Научно-педагогическое обозрение. 2023. Вып. 6 (52). С. 194–202 Pedagogical Review. 2023, vol. 6 (52), pp. 194–202

Научная статья УДК 159.9.072 https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-194-202

Прикладные аспекты проблемы развития психологической киберустойчивости в структуре профессиональной подготовки специалистов

Татьяна Александровна Симакова¹, Галина Сергеевна Карпова²

Аннотация

Рассматриваются положительные и отрицательные стороны трансформации образовательной деятельности на основе оснащения ее цифровыми технологиями и нарастающих темпов цифровизации современного общества. Обосновывается целесообразность развития психологической киберустойчивости личности субъектов образовательной деятельности. Исследуется определение психологической киберустойчивости личности профессионала, ее психологическая структура, включающая рефлексивный, когнитивный, креативный, коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой компоненты. Дается описание условий и образовательных технологий развития психологической киберустойчивости. Определяются мишени психолого-педагогического воздействия, лежащего в основе психологической коррекции кибераддикций и других отрицательных явлений, связанных с информатизацией современного образования. Приводится апробированный алгоритм организации и проведения психолого-педагогического тренинга, направленного на развитие психологической киберустойчивости личности обучающихся, который в зависимости от ориентированности психокоррекционного воздействия включает следующие этапы: актуализация проблемы самопреобразовательной деятельности в вопросах психологической киберустойчивости, повышение личностной готовности к самопреобразовательной деятельности, обучение средствам ассимиляции полученного опыта в процессе тренинговой работы, признание и рефлексия позитивных изменений самопреобразовательной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка специалистов, трансформация образовательной деятельности, структура психологической киберустойчивости личности, риски киберонтологической реальности, развитие киберустойчивости

Для цитирования: Симакова Т. А., Карпова Г. С. Прикладные аспекты проблемы развития психологической киберустойчивости в структуре профессиональной подготовки специалистов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 6 (52). С. 194–202. https://doi. org/10.23951/2307-6127-2023-6-194-202

Original article

Applied aspects of the problem of the development of psychological cyber resilience in the structure of professional training of specialists

Tatyana A. Simakova¹, Galina S. Karpova²

Abstract

Consideration of the positive and negative aspects of the transformation of educational activities based on the use of its digital technologies and the increasing pace of digitalization of modern society.

^{1, 2} Академия ФСИН России, Рязань, Россия

¹ simakovatanea@yandex.ru

² ufkbyrf86@mail.ru

^{1, 2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation

¹ simakovatanea@yandex.ru

² ufkbyrf86@mail.ru

The expediency of the development of psychological cyber stability of the personality of the subjects of educational activity is substantiated. The authors consider the definition of the psychological cyber stability of a professional personality, its psychological structure, including the reflexive, cognitive, creative, communicative, motivational-volitional, value-semantic components. A description of the conditions and educational technologies for the development of psychological cyber-resilience is given. The targets of the psychological and pedagogical influence that underlie the psychological correction of cyber addictions and other negative phenomena associated with the informatization of modern education are determined. The authors present a proven algorithm for organizing and conducting psychological and pedagogical training aimed at developing psychological cyber-resilience of students' personalities. Depending on the orientation of the psychocorrective impact, the authors distinguish the following stages of the training: actualization of the problem of self-transformative activity in matters of psychological cyberstability (includes synchronization of activity in the inner psychological world of the individual, in social and cyberontological realities), increasing personal readiness for self-transformative activity (it includes normalization of complex emotional states during the transformation of destructive patterns of behavior; expansion of the range of effective methods of self-support and solving difficulties), teaching the means of assimilation of the experience gained in the process of training work (it includes the formation of skills of purposeful arbitrary management of personal activity, the expansion of the range of knowledge about the ways and techniques of mastering eco-friendly skills of nonviolent inhibition of habitual destructive behavioral stereotypes), recognition and reflection of positive changes in self-educational activity (it includes normalization of negative experiences in cases of mismatch of ideally planned achievements and the reality of self-transformation).

Keywords: professional training of specialists, transformation of educational activity, structure of psychological cyber stability of a person, risks of cyber-ontological reality, development of cyber resilience

For citation: Simakova T. A., Karpova G. S. Applied aspects of the problem of the development of psychological cyber resilience in the structure of professional training of specialists [Prikladnye aspekty problemy razvitiya psikhologicheskoy kiberustoychivosti v strukture professional'noy podgotovki spetsialistov]. Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review, 2023, vol. 6 (52), pp. 194–202. https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-194-202

Функционирование общественных институтов современного общества в настоящих геополитических условиях претерпевает существенные изменения. Структура современного образования, сложившаяся на основе отечественных исторических традиций, существенно изменила свою природу под влиянием процессов глобализации. Трансформация всех этапов образовательной деятельности на основе оснащения ее цифровыми технологиями в настоящее время приобрела необратимый характер. При этом нужно отметить, что происходящие изменения сопровождаются одно-временно и положительными, и отрицательными явлениями.

Среди положительных явлений стоит отметить свободный доступ к виртуальным информационным ресурсам (электронным библиотекам, словарям, справочникам, музеям и т. д.), повышение ориентированности обучения на практическую деятельность на основе виртуализации практического опыта, открытые возможности учебно-профессионального общения в интернет-пространстве (онлайн-участие в конференциях, вебинарах, конкурсах), построение индивидуальных траекторий образовательной деятельности (включая участие обучающихся с ограниченными возможностями здоровья) на основе использования информационно-коммуникативных технологий в очном, дистанционном и смешанном форматах.

Под влиянием цифровизации произошли изменения не только во внешней структуре образовательного процесса в функциональном плане, но и в соотношении воспитания, развития и обучения, и при этом цифровые технологии стали неотъемлемой частью образовательного пространства. Особенное значение приобретают отрицательные явления, сопровождающие цифровизацию образования: возникающий дефицит развития речевого интеллекта у обучающихся; нарушение принципа единства обучения и воспитания за счет приоритета обучения; снижение оценочной критично-

сти восприятия информации из интернет-ресурсов; пренебрежение этическими принципами использования информации и, как следствие, интеллектуальное иждивенчество и угрозы информационной безопасности [1, с. 25–27].

В работах современных ученых А. Е. Войскуновского [1, 2], А. Л. Журавлева [3, 4], В. Г. Мартынова, И. В. Роберт, И. Г. Алехиной [1], Т. А. Симаковой [4, 5] сформулирована необходимость целенаправленной образовательной деятельности, обеспечивающей профилактику кибераддиктивности обучающихся в различных формах интернет-зависимости (навязчивый веб-серфинг, пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам, игровая зависимость, кибербуллинг, киберсексуальная зависимость, навязчивая финансовая потребность и др.), возникающих на основе дефицита содержания образовательного процесса в социально-этическом, психофизиологическом, морально-нравственном аспектах жизнедеятельности человека в условиях современного гибридного общества. Так, А. С. Калинина, Т. Н. Секераж показывают в своем исследовании, что число преступлений, связанных с сексуальным злоупотреблением и сексуальной эксплуатацией лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, с использованием коммуникационных сетей, растет с каждым годом [6, с.77]. В исследованиях А. А. Вихмана представлена разнообразная типология кибербуллинга: «флейминг; домогательства; клевета и распространение слухов; перевоплощение в другое лицо; выманивание конфиденциальной информации и ее распространение; исключение человека из социальной сети или игрового сайта; хеппислепинг, секстинг и стремление отомстить или намеренно смутить человека, разместив интимные фотографии или видео о нем без его согласия; психологический прессинг по признаку расы, инвалидности, пола, религии или сексуальной ориентации» [7, с. 94]. Автор выявил личностные предикторы кибервиктимности и кибербуллинга, которые лежат в плоскости эмоционально-волевой, ценностно-смысловой и коммуникативной сфер психики [7].

Т. Ю. Захарова, Е. С. Синогина, А. А. Смирнова в результате всестороннего диагностического исследования влияния кибераддикции на характеристики внимания подростков пришли к выводу, что у лиц с кибераддикциями наблюдается ухудшение показателей внимания, снижается концентрация внимания, что находит свое отражение на успеваемости обучающихся и на усвоении новой информации [8, с. 209; 9, с. 106].

Таким образом, приобретает актуальность формирование новых подходов к содержанию образовательного процесса, ориентированного на вызов цифровизации общества. На первый план выходит понимание информационной безопасности образования как многогранного, глобального, социально-правового, технологического явления и способа обеспечения стабильности общества и психологической киберустойчивости личности участников образовательного процесса как интегрального психологического образования, выступающего условием обеспечения и сохранения информационной безопасности.

Профессиональная подготовка будущих специалистов к профессиональной деятельности ориентирована на формирование высокого уровня адаптивности человека в условиях повышенной нагрузки, способности сохранять стабильность жизнедеятельности, применять навыки эффективной саморегуляции в экстремальных условиях и условиях стабильного развития общества. Профессиональная подготовка специалистов, наряду с профессиональными компетенциями в различных областях профессиональной деятельности, включает компонент саморазвития и самопреобразования в качестве психологической основы, обеспечивающей успешность субъектов профессионального пространства.

Современная вузовская профессионально-личностная подготовка специалистов не отвечает запросам современного общества, если она не учитывает процессы киберсоциализации обучающихся как субъектов образовательной деятельности. Поэтому в систему профессиональной подготовки специалистов целесообразно «встраивать» психолого-педагогические технологии воздействия на

структурные элементы психологической киберустойчивости личности участников образовательного процесса.

На основе результатов эмпирических исследований [10] была выявлена и описана структура психологической киберустойчивости личности, включающая следующие компоненты: рефлексивный, когнитивный, креативный, коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой.

Приведем основные функции выделенных компонентов.

Функции рефлексивного компонента:

- самооценка киберличности, включающая критическое восприятие и понимание себя в качестве субъекта и объекта киберактивности;
 - определение причин, вызывающих затруднение киберактивности личности;
- опознавание деструктивного проявления психологических защит как побочного продукта киберактивности при дефицитном уровне киберустойчивости личности.

Функции когнитивного компонента:

- кругозор знаний, обеспечивающих эффективную жизнедеятельность с полноценным использованием ресурсов киберонтологической реальности;
 - знание правовых норм осуществления киберактивности;
 - знание норм цифровой гигиены;
- критическая оценка информации, получаемой из интернет-источников как основа информационной безопасности;
 - умелое использование механизмов самозащиты от киберрисков.

Функции креативного компонента:

- умение принятия нестандартных решений задач жизнедеятельности с оптимальным сочетанием ресурсов реального мира и киберонтологической среды;
- генерирование идей оптимизации жизнедеятельности с использованием ресурсов киберонтологической реальности;
- жизнетворчество, исключающее замену субъектов реального мира объектами киберонтологической реальности.

Функции коммуникативного компонента:

- навыки построения пространства коммуникации в киберпространстве;
- понимание намерений субъектов коммуникативного взаимодействия в киберсреде;
- владение культурой коммуникативного взаимодействия в киберсреде, охватывающее основные виды общения.

Функции мотивационно-волевого компонента:

- наличие потребностей, интересов, обеспечивающих оптимизацию киберактивности;
- самоактивация личностного роста и развития киберкомпетентности;
- механизмы сдерживания от нежелательных действий и кибераддиктивного поведения.

Функции ценностно-смыслового компонента:

- восприятие личностной киберкомпетентности в качестве жизненной ценности;
- формулировка смысложизненных перспектив развития на основе оптимального сочетания ресурсов гибридной среды жизнедеятельности;
- апробация киберактивности, детерминируемой этическими нормами использования возможностей киберсреды.

Обобщая функции приведенных структурных компонентов исследуемого психологического образования, определим киберустойчивость личности профессионала как синтез способности использовать ресурсы киберонтологической реальности без подмены витально значимых субъектов реального мира объектами киберонтологической реальности и способности распознавания киберрисков с их элиминированием.

В основе киберустойчивости личности лежат психологические механизмы как особые способы реализации психической энергии личности в актуальных условиях окружающей действительности. При этом мы исходим из того, что учение, воспитание и развитие (структурные элементы образования) являются способами целенаправленного формирования психологических механизмов, возникающих в качестве новообразований в процессе выполнения учебных действий, операций и навыков. Таким образом, системообразующими психологическими механизмами, обеспечивающими киберустойчивость личности, на наш взгляд, являются личностная рефлексия, коммуникативная компетентность и проектирование личностно значимого реалистического будущего в условиях гибридного общества, сочетающего ресурсы реальной и киберонтологической сред жизнедеятельности. Таким образом, полученные в ходе исследований результаты позволяют сделать выводы о том, что формирование и развитие данных механизмов должно являться мишенью психолого-педагогического воздействия на личность участников современного образовательного пространства.

Системность киберустойчивости личности проявляется в разноуровневых плоскостях: как отражение интеграции внешней реальности, в качестве синтеза социальной и киберреальностей, преломляющихся в психической сфере человека; как психическая реальность, разворачивающаяся в многообразии модусных реальностей человека (индивидной, личностной, субъектной, индивидуальной и универсальной).

Благоприятные перспективы развития киберустойчивости личности обучающихся зависят от трех узловых моментов. Во-первых, оптимизация профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, компетентностный уровень которых включает психологическую киберустойчивость личности в качестве обязательного компонента на основе синтеза науки, прикладного знания и разработки комплексного методического инструментария, соответствующего реалиям цифрового общества. Во-вторых, от мер по совершенствованию системы обучения и переподготовки кадров преподавательского состава, поддержки их усилий в личностном росте и профессиональной самореализации в соответствии с возникающими изменениями образовательной деятельности в условиях цифровизции общества и образования. В-третьих, технологии, выполняющие роль фактора созидания новой реальности образовательного пространства, включающей в себя новый феномен киберустойчивости личности обучающихся как целенаправленно запланированный продукт.

Формирование такого продукта осуществляется на основе сочетания в своей полноте цели, задач, методологической основы, условий технологического процесса образовательной деятельности, инструментов анализа конкретных ситуаций образовательного процесса, характеристик субъектов, особенностей их взаимодействия, этапов достижения целей и обоснованных критериев оценки получаемого продукта. Таким образом, предметная ориентированность образовательной технологии позволяет повысить степень консолидации образовательных организаций в общем контексте снижения рисков цифровизации современного образования. При разработке и реализации в образовательном процессе технологии развития киберустойчивости личности обучающихся представляется целесообразным применять методологию полисубъектного образовательного пространства. Актуальность реализации полисубъектности при конструировании современного образовательного процесса заключается в том, что, несмотря на провозглашение инновационности современного высшего профессионального образования, практика вузовской учебной деятельности во многом продолжает оставаться ориентированной на концепт объектно-деятельностного подхода. Это проявляется в превалировании внешней мотивации учебной деятельности обучающихся, репродуктивных форм учебного контроля, низкой вариативности содержания учебных курсов. Сложившиеся стереотипы организации учебного процесса провоцируют деструктивные формы активности в форме психологических защит у обучающихся в процессе самореализации во всех формах жизнедеятельности и в киберпространстве в частности. Дефицитарный характер представлений обучающихся о цифровой гигиене, безопасности поведения и способах элиминации (устранения) киберугроз, ресурсах киберсреды в качестве средств саморазвития и профессионального самосовершенствования выступает в качестве основания для возникновения неразрешимых противоречий в развитии личности обучающихся в качестве субъектов жизнедеятельности [11].

Методологическая рефлексия проблемы позволила осуществить прикладные разработки образовательной технологии развития киберустойчивости личности обучающихся: программу психолого-педагогического тренинга «Развитие психологической киберустойсчивости личности обучающихся высшей школы»; проект интервизорской группы «Поддержка субъектов образовательной среды в условиях цифровизации образования» по результатам практического опыта работы по предотвращению и коррекции киберзависимости обучающихся; комплексы диагностических методов по определению индивидуальных особенностей куберустойчивости, включающих авторскую психодиагностическую методику, психотерапевтические этюды работы со склонностью к киберзависимому поведению; программу факультативного (элективного) курса «Профессионально-личностная культура киберактивности обучающихся высшего профессионального образования»; учебного модуля «Психолого-педагогические аспекты формирования субъектных функций киберустойчивости личности обучающихся высшей школы в электронной образовательной среде»; дополнительную профессиональную программу повышения квалификации «Организация работы в электронной среде образовательной организации». Материалы перечисленных разработок опубликованы и апробированы в Академии ФСИН России, Санкт-Петербургском университете ФСИН России, Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова и в ряде других образовательных организаций. Результаты апробации перечисленных прикладных разработок отражены в учебном пособии [12].

Алгоритм организации и проведения психолого-педагогического тренинга в ходе эксперимента был ориентирован на следующие параметры:

- актуализация проблемы самопреобразовательной деятельности, касающейся синхронизации активности во внутреннем психологическом мире личности, социальной и киберонтологической реальностях, маркировки и распознавания вытеснения, смещения, реактивного образования и других деструктивных психологических защит; выстраивание иерархии мотивов саморазвития в реконструкции «настоящее прошлое будущее»; формулирование целеполагания посредством уточнения признаков и критериев потребностного достижения; актуализация личностно значимых смыслов и ценностных ориентаций саморазвития психологической киберустойчивости; развитие навыков планирования самопреобразования;
- повышение личностной готовности к самопреобразовательной деятельности, осознание внутреннего психологического пространства в качестве объекта самопреобразующей деятельности; нормализация сложных эмоциональных состояний при трансформации деструктивных паттернов поведения на основе стереотипных сценариев преодоления трудностей; расширение диапазона эффективных методов самоподдержки; оптимизация сензитивности личностных эмоциональных состояний на основе смысложизненных ориентаций и персональной дифференциации ценностно-смысловых значений при освобождении от чуждых малоосознаваемых стереотипов, привнесенных извне;
- обучение средствам ассимиляции полученного опыта в процессе тренинговой работы; формирование навыков осознанной интериоризации формируемых действий при выполнении рамочных заданий; формирование навыков целенаправленного произвольного управления персональной активностью; расширение диапазона знаний о способах и приемах овладения экологичными навыками ненасильственного торможения привычных деструктивных стереотипов поведения; расширение ролевого поведения на основе экстериоризации формируемого действия осознанной активности;
- усиление субъектного потенциала личности; признание позитивных изменений; профилактика обесценивания достигнутых результатов саморазвития; нормализация отрицательных пережива-

ний в случаях рассогласования планируемых в идеале достижений и реальности самопреобразования; конструктивная рефлексивная оценка причин успешной реализации и недостижения намеченных планов, центрирование личностного ресурса; определение внешних источников положительного и отрицательного влияния на процесс самопреобразования; планирование внешней поддержки и самоподдержки в процессе конструктивных изменений личности; обозначение перспектив дальнейшего личностного роста и саморазвития психологической киберустойчивости личности.

Эффективность применения представленной технологии развития психологической киберустойчивости личности будущих специалистов нашла свое научное подтверждение в положительной динамике развития у обучающихся личностной рефлексии, коммуникативной компетентности, способности грамотно сочетать ресурсы реальной и киберонтологической сред жизнедеятельности. Результаты исследования показали устранение дефицита представлений обучающихся о цифровой гигиене, безопасности поведения и способах устранения киберугроз, ресурсах киберсреды в качестве средств саморазвития и профессионального самосовершенствования.

Список источников

- 1. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / сост. и ред. А. Е. Войскунский. М.: Акрополь, 2009. 279 с.
- 2. Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. 432 с.
- 3. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Ин-т психологии РАН, 2021. 503 с.
- 4. Симакова Т. А., Сорокоумова С. Н. Киберустойчивость личности обучающихся высшего профессионального образования: теоретические, прикладные и практические аспекты. Рязань.: Академия ФСИН России: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2021. 170 с.
- 5. Социальная психология интернет-пространства: проблемы и перспективы участия. М.: Ин-т психологии РАН, 2017. 285 с.
- 6. Калинина А. С., Секераж Т. Н. Взаимодействие с несовершеннолетними потерпевшими лиц, привлекаемых к ответственности за совершение развратных действий в сети интернет: интенциональный аспект // Психология и право. 2022. Т. 12, № 3. С. 77–87. doi: 10.17759/psylaw.2022120307
- 7. Вихман А. А. Личностные предикторы кибервиктимности и кибербуллинга в юношеском возрасте // Психология и право. 2023. Т. 13, № 1. С. 94–106. doi: 10.17759/psylaw.2023130107
- 8. Захарова Т. Ю., Синогина Е. С., Манина А. П. Исследование кибераддикции у подростков с помощью опросных психодиагностических методов // Научно-педагогическое обозрение Pedagogical Review. 2020. № 2 (30). С. 209–219.
- 9. Захарова Т. Ю., Синогина Е. С., Смирнова А. А. Влияние кибераддикции на характеристики внимания подростков // Научно-педагогическое обозрение Pedagogical Review. 2018. № 2 (20). С. 106–112.
- 10. Симакова Т. А. Изучение и психокоррекция киберустойчивости обучающихся в условиях дистанционного обучения // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Педагогика и психология. 2022. Вып. 59, № 2. С. 65–71.
- 11. Симакова Т. А., Жарких А. А., Анкудинов Н. В. Экспериментальное исследование влияния в условиях вузовского образования самореализации личности обучающихся в спортивной деятельности на склонность к киберзависимости // Психология и право. 2020. Т. 10, № 2. С. 140–150.
- 12. Симакова Т. А. Психолого-педагогический тренинг развития психологической киберустойчивости личности обучающихся высшей школы: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2022. 88 с.

References

- 1. Voyskunskiy A. E. *Internet-zavisimost': psikhologicheskaya priroda i dinamika razvitiya* [Internet addiction: psychological nature and dynamics of development]. Moscow. Akropol Publ., 2009. 279 p. (in Russian).
- 2. Voyskunskiy A. E. *Gumanitarnye issledovaniya v Internete* [Humanitarian research on the Internet]. Moscow. Mozhaysk-Terra Publ., 2000. 432 p. (in Russian).

- 3. Psikhologicheskiye issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovye sistemy, sotsial'nye seti, elektronnye bazy [Psychological research in the Internet space: search engines, social networks, electronic databases]. Moscow, Psychology institute RAS Publ., 2021. 503 p. (in Russian).
- 4. Simakova T. A., Sorokoumova S. N. *Kiberustoychivost'lichnosti obuchayushchikhsya vysshego professional'nogo obrazovaniya: teoreticheskiye, prikladnye i prakticheskiye aspekty* [Cyber-stability of the personality of students of higher professional education: theoretical, applied and practical aspects]. Ryazan, IP Konyahin A. V. (Book Jet) Publ., 2021. 170 p. (in Russian).
- 5. Sotsial'naya psikhologiya internet-prostranstva: problemy i perspektivy uchastiya [Social psychology of the Internet space: problems and prospects of participation]. Moscow, Psychology institute RAS Publ., 2017. 285 p. (in Russian).
- 6. Kalinina A. S., Sekerazh T. N. Vzaimodeystviye s nesovershennoletnimi poterpevshimi lits, privlekaemykh k otvetstvennosti za soversheniye razvratnykh deystviy v seti internet: intentsional'nyy aspect [Interaction with minor victims of persons brought to responsibility for committing depraved acts on the Internet: intentional aspect]. Psikhologiya i pravo Psychology and Law, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 77–87 (in Russian). doi: 10.17759/psylaw.2022120307
- 7. Vikhman A. A. Lichnosnye prediktory kiberviktimnosti i kiberbullinga v yunosheskom vozraste [Personal predictors of cybervictimization and cyberbullying in adolescence]. *Psikhologiya i pravo Psychology and Law*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 94–106 (in Russian). doi: 10.17759/psylaw.2023130107
- 8. Zakharova T. Yu., Sinogina E. S., Manina A. P. Issledovaniye kiberaddiktsii u podrostkov s pomoshchyu oprosnykh psikhodiagnosticheskikh metodov [Investigation of cyberaddiction in adolescents using survey psychodiagnostic methods]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye Pedagogical Review*, 2020, vol.2 (30), pp. 209–219 (in Russian).
- 9. Zakharova T. Yu., Sinogina E. S., Smirnova A. A. Vliyaniye kiberaddiktsii na kharakteristiki vnimaniya podrostkov [The influence of cyber addiction on the attention characteristics of adolescents]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye Pedagogical Review*, 2018, vol. 2 (20), pp. 106–112 (in Russian).
- 10. Simakova T. A. Izucheniye i psikhokorrektsiya kiberustoychivosti obuchayushchikhsya v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Studying and psychocorrection of cyber-resilience of students in the conditions of distance learning]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya Vestnik TVGU. Series "Pedagogy and psychology"*, 2022, vol. 2(59), pp. 65–71. doi: 10.26456/vtpsyped/2022.2.065 (in Russian).
- 11. Simakova T. A., Zharkikh A. A., Ankudinov N. V. Eksperimental'noye issledovaniye vliyaniya v usloviyakh vuzovskogo obrazovaniya samorealizatsii lichnosti obuchayushchikhsya v sportivnoy deyatel'nosti na sklonnost' k kiberzavisimosti [Experimental study of the influence of the self-realization of the personality of students in sports activities on the tendency to cyber dependence in the conditions of university education]. *Psikhologiya i pravo Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 140–150. doi: 10.17759/psylaw (in Russian).
- 12. Simakova T. A. *Psikhologo-pedagogicheskiy trening razvitiya psikhologicheskoy kiberustoychivosti lichnosti obuchayushchikhsya vysshey shkoly: uchebnoye posobiye* [Psychological and pedagogical training for the development of psychological cyber-stability of the personality of students of higher school: study guide]. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii Publ., 2022. 88 p. (in Russian).

Информация об авторах

Симакова Т. А., кандидат психологических наук, доцент, Академия ФСИН России (ул. Сенная, 1, Рязань, Россия, 390000).

E-mail: simakovatanea@yandex.ru

Карпова Г. С., кандидат психологических наук, Академия ФСИН России (ул. Сенная, 1, Рязань, Россия, 390000).

E-mail: ufkbyrf86@mail.ru

Information about the authors

Simakova T. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Academy of the FPS of Russia (ul. Sennaya, 1, Ryazan, Russian Federation, 390000).

E-mail: simakovatanea@yandex.ru

Karpova G. S., Candidate of Psychological Sciences, Academy of the FPS of Russia (ul. Sennaya, 1, Ryazan, Russian Federation, 390000).

E-mail: Ufkbyrf86@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; принята к публикации 30.10.2023

The article was submitted 14.03.2023; accepted for publication 30.10.2023